

18.06.92

Лассаль Ж

КОНТАКТЫ

Жак ЛАССАЛЬ: «Приехал, потому что друг»

Жака Лассалья, знаменитого французского режиссера, руководителя театра «Комеди Франсез», удалось поймать всего на несколько минут после его двухчасовой пресс-конференции.

Правда, и небольшая беседа с господином Лассалем дорогого стоит. Думаю, не ошибусь, предположив, что его неожиданный приезд в Москву — одно из ярких впечатлений «Мейерхольдовских чтений».

— Господин Лассаль, вы лично в Москве с видеозаписью «Тартюфа» в неделю «Мейерхольдовских чтений»? Чему мы обязаны такой неожиданной удаче!

— Мейерхольду, чему еще! Впрочем, такого уж официального повода для приезда в Москву у меня не было. Никаких специальных планов тоже не было. Приехал, потому что пригласили русские друзья.

— Вы выбрали для показа «Тартюфа». Это ваша любимая постановка или самая удачная?

— Это самая вечная постановка. Спектакль, который существует в любом времени, в любой стране в любой

социальной системе. Он ценен тем, что позволяет видеть разное отношение людей в разные эпохи к одному и тому же Герою. «Тартюф» Мольера был на разных сценах и лжецом, и безбожником, и вероотступником, и страждущим, и страдающим.

— Последнее определение относится к вашему «Тартюфу»!

— «Тартюф» страдающий и страждущий? «Тартюф» — жертва своего собственного общества? То есть — его порождение и его же жертва?! Скорее это «Тартюф» Роже Планшона. Мой же герой — личность, которую от и до выдумал — Аргон. Тартюф — плод его ума. Но тот Тартюф, которого придумал Аргон, на самом деле не по мерке настоящему Тартюфу. И вся пьеса — это мольба Героя избавить его от непомерной тяжести, «не его» образа.

— Считается, что театр «Комеди Франсез» — это живой и очень редкий пример классического прочтения классической французской литературы. То есть, если вы желаете узнать, как читали Корнеля в XVII веке — ступайте в «Комеди Франсез». Ваш же «Тартюф» при всей близости к Мольеру и все же — больше ваш, чем авторский!!

— Понятие «классический канон» тоже претерпевает изменение во времени. Я не могу мыслить, как Мольер. И потом не стоит путать понятия «устаревший» и «классический». Разница в крохотном, но очень важном нюансе. Если его не нащупать, не увидеть, не понять, лю-

бую гениальную пьесу можно превратить в пыльный чердак, забитый старомодными вещами.

— Это открытие театра «Комеди Франсез»!

— Нет. Кстати, этот нюанс блестяще обнаружил когда-то Булгаков, создав своего господина де Мольера — безупречно классического и абсолютно современного.

— Вы выбрали на главную роль Жерара Депардье. А были ли еще претенденты на Тартюфа?

— Реальных нет. Но об исполнителя главной роли я думал очень долго. И нашел, что все-таки Депардье — один, хотя, может, кто-то захочет с этим поспорить.

— А тяжело работать с Депардье! Он капризен!

— Я этого не заметил. У него были замечательные отношения с другими актерами и со мной. Правда, был безумно смешной случай. Когда спектакль был уже закончен, в театр пришел один очень большой «чиновник» и заявил, что Депардье — суперзвезда. Поэтому нужно как можно скорее заснять спектакль на видео- пленку и авторские права отдать исполнителю главной роли. В противном случае сама постановка никакой ценности иметь не будет. Депардье, конечно, отказался. А я подумал, что Тартюфы еще долго будут существовать.

— Что знают во Франции о театре Мейерхольда?

— В сущности, почти ничего. Никаких точек пересечения, никаких схожих направлений, почти никакого практического воплощения элементов мейерхольдовского театра на французских сценах. И в нашем театре тоже — слишком разные характеры. Скорее сегодняшние молодые пытаются делать нечто схожее с Мейерхольдом: постпоствиларовское поколение вроде бы постигает его с азов. Очень по-разному, очень по-своему.

— То есть молодым французским режиссерам оканчивается современен Мейерхольд? Что это: изменение в сознании и в обществе, любопытство?

— Есть тому, наверное, и какие-то социальные объяснения. Ну а скорее всего молодежь просто одержима желанием эксперимента. Подражать Мейерхольду — это не значит примерять на себя его эстетические принципы. Мейерхольд — вечный эксперимент. Под этим великим именем можно творить и изобретать всю жизнь!

Беседу вел Натэла МЕСХИ.